

Повсюду лежали куски тел, запах крови вызывал тошноту, густое и липкое ощущение обволакивало всё вокруг, и всё это давило так, что невозможно было дышать. Ад на земле — вот что это было. Руки, ноги, изувеченные тела... всё было в крови, повсюду. Ах... пусть я умру, пусть я умру...

Кошмар разбудил Сы Иня, и он сел на кровати, тяжело дыша. Уже три месяца прошло с тех пор, как его заточили. Лицо, тело, желудок — всё болело, даже сердце начало ныть. Обняв колени, он потянул за цепь на лодыжке, которая издала холодный звон. В голове промелькнула мысль: «Янь У, мастер своего дела. Я заслужил это, что не могу ни жить, ни умереть. Но я хочу посмотреть, каков будет твой конец». Слезы неудержимо потекли по его лицу, и он засунул руку в рот, кусая её до крови. На руке уже было множество ран, покрытых толстыми бинтами. Он пытался перекусить артерию, чтобы покончить с собой, но его спасли. Янь У сказал, что если он снова попытается, то выкопает тела его матери и брата и расчленит их. Нет, они уже... нет.

Так что Сы Инь мог только существовать в этом мире, полуживой.

Внезапно в сердце возникла острая боль, как будто что-то постепенно отделялось, и он не мог дышать. Схватившись за кожу над сердцем, он почувствовал, что, возможно, умрет именно так. Спасибо небесам. Он перестал бороться и спокойно ждал смерти. Боль в сердце... наоборот, приносила ему облегчение. Быстрее, ещё быстрее...

Папа, мама, брат... я ни на что не годен, не смог отомстить за вас, но я действительно не хочу больше жить. Я не боюсь боли, я боюсь жить без вас. Я виновен, и мне не искупить свою вину. Умоляю вас.

...

Что-то почувствовав, он понял, что его снова спасли. Жизнь оказалась слишком крепкой. Вокруг царил тьма, и по запаху он понял, что находится в больнице. Ха, Янь У осмелился отправить его сюда. Сев на кровати и обняв колени, он боялся заснуть, чтобы не погрузиться в кошмар. Сердце снова начало болеть, но вместо того чтобы держаться за грудь, он начал кусать запястье. В боли он не заметил, что на запястье не было бинтов. Кровь потекла в рот, и это принесло странное облегчение. Рядом завыл монитор жизненных показателей, но Сы Инь не боялся. Он просто хотел чувствовать боль. Внезапно кровать сдвинулась, и он понял, что рядом кто-то есть. В темноте кто-то зажег свет и в панике нажал кнопку вызова врача. Человек поддержал его и с тревогой спросил:

— Сяо Инь, Сяо Инь, где болит? Скажи брату.

Брат? Это снова сон? Но он обнял брата, и вдруг понял, что его тело стало меньше. Он не мог обнять брата полностью, но брат крепко держал его. Хорошо, даже если это сон, Сы Инь начал плакать.

— Брат... я ошибся... Мне не стоило знакомиться с Янь У. Ударь меня, брат. Я подвел тебя и родителей... Брат... я... я так скучаю по вам, я хочу умереть, но не могу... Брат... заberi меня с собой...

Сы Шоу был в полном замешательстве. О чем он говорит? Но, видя, как брат плачет...

К счастью, врач наконец пришел, и Сы Иня, уже потерявшего сознание от боли, снова отправили в реанимацию.

Когда Сы Инь очнулся, прошло уже три дня. За это короткое время ему сделали две операции. Сы Шоу не мог простить себе, что уснул, из-за чего Сы Иню пришлось снова оперироваться. Он сам назначил себе семейное наказание и, не спав два дня, в конце концов потерял сознание.

Так что, когда Сы Инь проснулся, рядом был только сиделка.

Сы Инь заметил, что его тело стало меньше, и, вспомнив события перед потерей сознания, предположил, что возможно, он переродился и вернулся в детство. Но как это произошло, он не знал. Он не мог понять, сколько ему сейчас лет, и самое странное — в детстве он не помнил, чтобы болел и лежал в больнице.

Может, в этой жизни его жизнь отличается от прошлой? Но брат остался прежним.

При мысли о брате слезы снова потекли по его лицу. Некоторые вещи нельзя просто забыть, даже если он вернулся в детство.

В прошлой жизни родители погибли у него на глазах. Отец был расчленен, мать изнасилована до смерти, а брат... тоже был изнасилован и убит.

— Сы Шоу, ты же, блядь, гнида... — Янь У дергал Сы Шоу за волосы, допрашивая. — Интересно, знает ли Сы Инь о твоих грязных мыслях? Где тайный приказ Байсюня от семьи Сы? Иначе я сделаю твою жизнь адом.

Сы Инь, связанный на стуле, смотрел на это в оцепенении.

— Сы Инь, ты ведь не знал? Твой родной брат любит тебя, хочет тебя, у него к тебе собственнические чувства, понимаешь? — проговорил он, снова пнув Сы Шоу ногой.

— Сяо Инь, семья Сы... тебя не касается. Ты должен... должен жить... Янь У не сделает тебе ничего плохого... Брат просто любит тебя... ничего не делал... Прости брата... Прости, что не смог спасти тебя. Живи, не думай о семье Сы. Если будет следующая жизнь... я не хочу быть твоим братом... — Сы Шоу с трудом выговорил эти слова, возможно, у него было внутреннее кровотечение. Он выплюнул кровь и потерял сознание. Но Сы Шоу никак не ожидал, что Янь У захочет Сы Иня и доведет его до состояния, когда он не может ни жить, ни умереть.

— Сы Инь, ты тоже слышал. Если тебе всё равно... и твой брат любит мужчин... я найду людей, которые его хорошо обслужат. — Янь У нашел множество людей, которые грубо и мерзко издевались над братом. Сы Инь мог только смотреть, как брата насилюют, избивают, пока он не умирал. Но Сы Инь не мог противостоять Янь У. Он даже не мог покончить с собой, не говоря уже о спасении других. 26 лет безразличия и приведение врага в дом... Он не мог искупить свою вину даже смертью.

Трое самых близких людей погибли у него на глазах. Можно сказать, Сы Инь был на грани срыва.

Острая боль в груди вырвала его из воспоминаний. Монитор жизненных показателей завыл, и на этот раз врачи успели вовремя. Ему быстро ввели успокоительное.

Перед тем как снова потерять сознание, Сы Инь думал: «Папа, мама, в прошлой жизни вы погибли из-за меня. В этой я сделаю всё, чтобы исправить это. Брат, в этой жизни я защищу тебя».

Еще есть шанс.

Сы Инь провел еще два дня в полусознательном состоянии, но наконец все понял. В этой жизни почти ничего не изменилось, но у него появилась болезнь сердца. Что странно, в прошлой жизни перед смертью у него тоже сильно болело сердце. Может, у него всегда была болезнь сердца, но из-за равнодушия она не проявлялась?

Когда Сы Шоу очнулся и узнал, что Сы Инь пришел в себя, он, несмотря на слабость, сразу же побежал в его палату, забыв, что сам был пациентом и был в больничной одежде. Наказание, которое Сы Шоу назначил себе, было суровым — 300 ударов плетью. После этого он едва мог стоять, но даже не наложил мазь, надел одежду и вернулся к постели Сы Иня, чтобы ждать, пока тот очнется. Отсутствие еды и воды вызвало проблемы с желудком, а раны на спине воспалились, что привело к высокой температуре.

Наконец братья встретились в сознании. Сы Инь, увидев Сы Шоу, снова покраснел от слез. Он с трудом сел на кровати, и Сы Шоу осторожно обнял его. Дрожащие руки выдавали его волнение. Брат чуть не умер у него на глазах, и никто не знал, как сильно он боялся.

Родители были в командировке и лишь ненадолго вернулись, когда Сы Иню сделали первую операцию, а затем снова уехали. Сейчас было ключевое время для семьи Сы, и они не могли выделить больше времени, оставив Сы Шоу заботиться о брате.

Через некоторое время Сы Шоу уложил Сы Иня обратно на кровать, так как тот только что перенес операцию, и не хотел, чтобы он двигался.

— Как ты себя чувствуешь? Сердце все еще болит? — спросил Сы Шоу, сидя на краю кровати.

— Не болит, брат, не волнуйся, — ответил Сы Инь, с болью глядя на своего брата, который был всего на три года старше него. Спросив у сиделки время, он понял, что вернулся в свои 10 лет, а значит, Сы Шоу сейчас было всего 13.

Сы Шоу был ошеломлен. Он хорошо знал характер своего брата. Сы Инь обычно был холоден, отвечал на вопросы кратко, никогда не говорил лишнего, совсем не похож на ребенка. Хотя Сы Шоу сам в свои 13 лет был серьезен, как старик.

Эх, отвлекся. Сы Инь точно никогда бы не сказал ему: «Брат, не волнуйся». Да и в прошлый раз, когда Сы Инь болел, он плакал и обнимал его, что совсем не было похоже на обычного Сы Иня.

<http://bllate.org/book/16566/1512556>